

Программа повышения конкурентоспособности (опыт ЕС).

Два десятилетия тому назад, когда говорили о конкурентоспособности, то подразумевали, прежде всего, конкурентоспособность продукции, фирмы, отрасли или страны. В настоящее время, если исследуются проблемы международной конкурентоспособности, то все в большей мере приходится сопоставлять регионы или региональные организации. В случае, когда сравнительный анализ, так или иначе, относится к Европе, то, прежде всего, имеют в виду конкурентоспособность ЕС как объединения.¹

Несмотря на сохраняющееся значительное своеобразие страновых моделей, постепенно происходит формирование общей модели социально-экономического развития в рамках Европейского союза. Именно на этом пространстве возникают механизмы и институциональные формы, которые действительно для всех стран-участниц. Это не просто общие принципы или однородные, возникшие на одинаковой культурно-исторической почве элементы, а целенаправленно создаваемая система правил – взаимосвязанный европейский экономический, социальный, политический и правовой порядок. Внутри этой системы создаются единые условия предпринимательской деятельности и единые правила, обеспечивающие конкурентную среду внутреннего европейского рынка. Общая политика содействия конкуренции, строящаяся с учетом как германской, так и французской антикартельной политики, должна в значительной мере способствовать дальнейшей гомогенизации европейского экономического пространства.

Формируемую модель точнее характеризовать как общую, а не единую. Это означает сохранение на едином европейском пространстве разнообразия и специфики стран и регионов: иными словами, в общей модели не происходит полной унификации. Значение регионов при этом возрастает, в том числе и за счет усиления принципа субсидиарности при распределении управленческих полномочий. Политическая и экономическая организация европейского пространства приобретет характер федеративного устройства. В результате достаточно продолжительной эволюции общей модели свойства основных институтов и механизмов будут меняться и становиться все более едиными для стран-участниц, хотя в обозримой перспективе страновое своеобразие все же сохранится.

Между тем, специалисты, составляющие показатели международной конкурентоспособности редко рассчитывают конкурентоспособность ЕС как объединения и публикуют данные лишь по отдельным странам ЕС. Такой

---

¹ Peter J. Buckley. The changing global context of international business. Macmillan. U.K. 2003, P. 94

подход не вполне отвечает задачам современных сопоставлений конкурентоспособности и не дает полного представления о роли и месте ЕС в мировой экономике.

Осуществляя международные сравнения, учитывать позиции ЕС именно как союза просто необходимо. ЕС проводит единую внешнеторговую политику и, следовательно, товары стран ЕС, конкурируя на международных рынках, имеют общую коммунитарную компоненту в своей основе. Кроме того, в ЕС есть общий бюджет, единая валюта, общая промышленная, научно-техническая, структурная, аграрная и многие другие направления политики. Если принять это во внимание, то станет очевидным, что конкурентоспособность продукции ЕС не будет эквивалентна среднеарифметической конкурентоспособности продукции стран, входящих в его состав. Она, по моему мнению, будет существенно выше. Уже хотя бы потому, что страны ЕС опираются на коллективную силу объединения. Хотя бы потому, что эффективность механизмов ЕС и возможности поддержки тех или иных отраслей в ЕС существенно больше, чем у отдельных стран.

Кроме того, о конкурентоспособности именно ЕС как объединения правомерно и познавательно говорить, поскольку ЕС проводит общую для стран членов политику, направленную на повышение конкурентоспособности объединения как таковой.

Повышение конкурентоспособности - одна из основных задач Европейского союза текущего десятилетия. На саммите ЕС в г. Лиссабон (Португалия) в марте 2000 года лидеры стран- участниц объединения приняли амбициозную экономическую программу, главной целью которой являлось «создание к 2010 году наиболее конкурентоспособной и динамичной экономики в мире, основанной на передовых знаниях...». В первую очередь, страны ЕС ставили задачу преодолеть отставание от США по основным параметрам экономического развития. Программа была рассчитана на десятилетие.

Выдвинутые на саммите задачи, сведенные в единую программу, сразу окрестили «Лиссабонским процессом» и стали еще называть по городу, в котором проходил саммит, **Лиссабонской программой**.

Основными направлениями программы, на которых, по мнению лидеров ЕС, необходимо было сосредоточить усилия для улучшения конкурентных позиций объединения, стали:

- создание информационного общества и стимулирование инновационных процессов в экономике;
- завершение формирования действительно единого рынка;
- повышение эффективности и интегрированности финансовых рынков;

- создание благоприятного для развития предпринимательства климата;
- формирование общего европейского пространства НИОКР;
- проведение социальной политики, направленной на экономический рост;
- обеспечение экономического роста, не вступая в противоречие с задачей сохранения окружающей среды.

В этом материале я хочу рассмотреть более подробно не всю Программу, но, прежде всего, те ее части, которые могут быть применимы другими странами и, особенно актуальны для России. Лиссабонская программа показывает приоритеты стратегии объединения являющегося одним из лидеров мировой экономики и, следовательно, его опыт повышения конкурентоспособности представляет несомненный интерес.

Создание информационного общества и стимулирование инновационных процессов в экономике.

Прежде всего, страны ЕС исходили из того, что они не смогут успешно конкурировать на международных рынках, если основу экспортируемой ими продукции будут составлять низко- технологичные товары традиционных отраслей экономики. Положение в Европе, по сравнению с США, чем-то похоже на положение России по отношению к экономике развитых западных стран. ЕС обладает значительным отрядом квалифицированной рабочей силы и большим научным потенциалом. Следовательно, способность генерировать новые идеи в ЕС весьма высока. Однако, что касается коммерциализации этих идей, в особенности с выходом на международные рынки, страны ЕС существенно отстают от США, за некоторыми исключениями вроде мобильных телефонов или продукции фармацевтической отрасли. Если принять во внимание к тому же существенное отставание предпринимателей ЕС по уровню расходов на новые научные исследования и разработки, то общее отставание Европы от США и Японии выглядит неизбежным до тех пор, пока ЕС не изменит ситуацию с расходами и коммерциализацией.

Важным инструментом преодоления отставания ЕС считает формирование *информационного общества*. Для этого предполагается повысить уровень информатизации школ, общественных учреждений и частных лиц. В ЕС был принят Комиссией ЕС и реализуется уже второй план действий по формированию

Интернет Европы и стимулированию использования населением и бизнесом новых информационных технологий. План достаточно успешно реализуется. По данным Комиссии, количество частных домов и квартир, подключенных к Интернету, удвоилось за период с 2000 по 2003 годы и составило 47% всех жилищ. Это меньше, чем в США (54%), но вполне сопоставимо. Конечно, уровень по странам ЕС существенно различается. В Скандинавии он более

высокий. Так, в Швеции и Дании 64% населения имеют у себя дома доступ к Интернету. А в Исландии этот показатель вообще составляет 69%!

ЕС стремиться внедрить в повседневную жизнь и другие передовые технологии, которые повышали бы общую информированность населения, стимулировали инициативу и предпринимательство. Среди таких технологий, в частности, упоминаются мобильные телефоны нового третьего поколения.

Однако и на этом направлении преодолеть отставание от США пока не удастся. Согласно расчетам, подготовленным как Международным экономическим форумом, так и ООН, США продолжают лидировать по показателям использования новых информационных технологий.² ЕС также отстает от США по объемам финансирования расходов на поддержку информационных технологий. Средний для стран ЕС уровень таких расходов составлял 3,3% ВВП в 2000 году и даже несколько снизился в 2002 и 2003 годах, составив 3,0% ВВП. В те же годы в США он, хоть и немного, но повысился - с 3,5% до 3,6%. Как и на других направлениях, в ЕС есть страны опережающие США. По уровню расходов на информационные технологии – это Швеция - 4,4% и Великобритания - 4,0% ВВП. Но в целом по ЕС такого опережения добиться не удастся. А с приходом новых стран в ЕС улучшение этих параметров станет еще более труднодостижимым.

Завершение формирования единого рынка.

Другая задача ЕС – формирование единого внутреннего рынка, казалось, уже была выполнена еще до введения единой валюты евро. Однако – это в теории, на практике между странами ЕС все еще остаются барьеры для перемещения факторов производства. На Лиссабонской встрече особое внимание было уделено достижению действительно единого рынка в таких отраслях как средства дальней связи (телекоммуникации), энергетика и финансовые услуги.

В целом усилия ЕС по либерализации *телекоммуникационного рынка* были успешны. Возросшая конкуренция привела к снижению тарифов на услуги телефонной связи. За пять последних лет их стоимость для населения и предприятий разных стран ЕС в среднем снизилась на 15 – 25%. Однако, по мнению Комиссии ЕС, далеко не все преграды свободной конкуренции устранены, и доля государственных или бывших государственных компаний на рынке многих стран ЕС остается непомерно высокой. Например, «Бритиш Телеком» в Великобритании контролирует 52% рынка. А в Греции одним провайдером контролируется 95% рынка. Наименее либерализован рынок местных соединений. Стоимость местных звонков в ЕС на небольшие расстояния остается в четыре раза выше, чем в США! Комиссия ЕС

---

² Global Information Technology Report. WEF, 2003.

использует свои полномочия в рамках законодательства ЕС о свободной конкуренции и открывает дела против нарушителей. В конце 2003 - начале 2004 года Комиссией было возбуждено процедур о нарушениях против семи стран. С возрастанием конкуренции связываются надежды на дальнейшее снижение тарифов на услуги телефонной связи и, особенно на тарифы по подключению к Интернету.

В отличие от рынка телекоммуникаций, либерализация другого ключевого для конкурентоспособности сектора - *энергетического*, проходит медленно. В ноябре 2002 года правительствам стран ЕС удалось договориться о постепенном снятии ограничений на рынке поставок *электроэнергии* до июля 2004 года для промышленных пользователей и до июля 2007 года для широкого круга потребителей. В результате, к началу 2004 года цены на электроэнергию в ЕС для промышленных нужд были на 15% ниже наименьшего значения за десятилетие, а для населения - на 10%. Даже если не принимать во внимание неудовлетворенность итогами либерализации рынка со стороны руководящих органов ЕС, то, - используя терминологию рекламных роликов, - уже можно «почувствовать разницу». В богатой энергетическими ресурсами России тарифы монополистов лезут исключительно вверх. И хотя цены на *газ* в странах ЕС также идут вверх, следуя за ростом мировых цен, тем не менее, на наиболее открытых рынках, – как в Великобритании, - рост не столь значителен и составил 7% по поставкам населению за десятилетие.³

Следующим шагом по либерализации рынка после электроэнергетики и газа станет открытие *рынков водоснабжения*.оборот этого рынка составляет 80 млрд. евро ежегодно, что превышает стоимостные объемы такого емкого рынка как поставки газа. Различия между странами в тарифах весьма значительны. Так, в Берлине услуги водоснабжения в 7 раз дороже, чем в Риме! Следовательно, результаты либерализации почувствуют как массовый потребитель, так и предприниматели, что должно способствовать снижению издержек производства.

Кроме того, предполагается продолжить формирование единого *транспортного пространства*. Это касается, прежде всего, *железнодорожного транспорта*, рынок которого планируется частично открыть для иностранных перевозчиков в 2006 году. Европейский Парламент предлагал полную либерализацию к 2008 году, но пока многие страны выступают за плавный переход, чтобы национальные перевозчики могли лучше подготовиться к новым условиям.

---

³ European electronic communications regulation and markets 2003. EU Commission report. Brussels. November 19, 2003.

Другое направление формирования единого транспортного пространства – *авиационные перевозки*. Предложения Комиссии ЕС по созданию единого рынка авиaperевозок стран ЕС – «открытое небо» - пока еще не реализованы в полном объеме. Однако инициативы Комиссии уже идут дальше и направлены на трансатлантические полеты. Комиссия получила мандат стран-членов ЕС на ведение переговоров с США, исходя из интересов всего объединения в целом, а не только отдельных стран входящих в него.

Особым по своему значению пунктом, среди других мер по ликвидации барьеров для перемещения факторов производства на пространстве ЕС, стоит задача сформировать *единый рынок услуг*. Среди них первостепенное внимание уделяется созданию *единого рынка финансовых услуг*. Для достижения этой цели Комиссия ЕС осуществляет реализацию специального Плана действий (по нашему, - «Плана мероприятий»), включающего 42 различных меры, направленных на формирование реального рынка финансовых услуг к 2005 году. Почти на всех предложенных направлениях достигнуты договоренности между странами, включая проблемное направление инвестиционных услуг.

Либерализации экономического пространства и отмене барьеров в торговле отводится большая роль, так как эти меры усиливают конкуренцию, приводят к снижению издержек производства для производителей и цен для потребителей и, в конечном итоге, способствуют укреплению конкурентных позиций ЕС в целом.

Создание благоприятного для развития предпринимательства климата.

Появление новых динамичных фирм и развитие предпринимательской инициативы – ключевые аспекты повышения конкурентоспособности. Кто как не сами фирмы будет в конечном итоге производить ту продукцию, которая будет находить сбыт даже в условиях обостряющейся конкуренции на мировых рынках. Европейцы в среднем считаются менее склонными к открытию нового дела или выпуску новой продукции, особенно если они несут при этом возможные финансовые риски. Европа – оплот стабильности, благосостояния и ... консерватизма. Если все и так хорошо – «зачем рисковать и придумывать что-то новое?». Но без постоянного совершенствования предпринимательства, без освоения новых производств можно быстро потерять конкурентные преимущества и уступить свое место в борьбе за быстро меняющиеся рынки.

По результатам опросов, проводимых статистической службой ЕС «Евробарометром», почти половина экономически активного населения стран ЕС хотела бы открыть свое собственное дело, но только 17% предприняло хоть какие-то действия для достижения этой цели.⁴ Согласно

---

⁴ Entrepreneurship. Euro barometer. Flash, 146, October 2003.

данным Комиссии ЕС, предпринимательством занимается вдвое меньше европейцев, чем американцев.

Органы ЕС подвергаются частой критике со стороны деловых кругов за то, что они не в достаточной степени стимулируют развитие предпринимательства на территории объединения, законодательство слишком сложно и запутанно, бюрократические препоны слишком высоки, система регулирования не достаточно гибка. В этом отношении направление и характер критики весьма похожи на критику деловым миром Российского правительства, с той лишь принципиальной разницей что сама ситуация по сути качественно отличается.

Пытаясь улучшить климат для бизнеса, в феврале 2004 года Комиссия ЕС предложила план действий по развитию предпринимательства в ЕС. Усилия предполагается сосредоточить на пяти главных направлениях:

- поощрение населения отрывать новый бизнес;
- совершенствовать систему образования таким образом, чтобы прививать навыки предпринимательства уже на начальных стадиях обучения;
- создавать условия для развития предпринимательства, путем сведения к минимуму рисков банкротства;
- разрабатывать схемы льготного финансирования бизнеса;
- совершенствовать законодательную базу и снижать административные барьеры.

При Европейском инвестиционном банке существует Европейский инвестиционный фонд специально для финансирования рискованных операций. Особое внимание отводится предоставлению финансирования и гарантий для начинающих предпринимателей и микро предприятий с количеством занятых менее 10 человек. За последние семь лет около 125000 малых предприятий получили такого рода помощь.⁵ Это еще раз подчеркивает важность развития малого предпринимательства для любой экономики. Особенно интересно отметить, что развитию малого предпринимательства отводится такое важное место в программе повышения конкурентоспособности ЕС. Эффективность, мобильность, оперативность, низкие издержки малого бизнеса являются существенной составляющей общей эффективности и конкурентоспособности экономики.

Однако и здесь отставание от США сохраняется. В зависимости от года, использование венчурного капитала в инвестиционном процессе в США в 2-3, а иногда и в четыре раза выше, чем в ЕС.⁶

---

⁵ EIB. Annual Report. 2003.

⁶ Communication on implementation of the risk capital action plan. EU Commission. Brussels. Nov.4, 2003.

Особое внимание обращается на необходимость снижения зарегулированности экономики и борьбу с административными барьерами. Бизнес считает это одним из главных препятствий для роста и развития. По оценкам Комиссии ЕС, предприниматели теряют до 50 млрд. евро ежегодно, под грузом некажистого государственного регулирования экономики.⁷ Группа независимых экспертов, собравшаяся в рамках комитета Манделкерна, предложила сократить объем выпускаемого в ЕС законодательства на 40% к 2005 году. На саммите ЕС в Барселоне в марте 2002 года лидеры стран ЕС одобрили предложения Комитета. Комиссия ЕС, в свою очередь, поставила цель сократить на 1/3 свод основных законодательных норм для бизнеса и существенно упростить их, чтобы сделать доступными широкому кругу граждан.

Формирование общего европейского пространства НИОКР

В 1999 году доля расходов в ЕС на научные исследования и опытно-конструкторские разработки составила 1,92% ВВП. В 2002 году она незначительно увеличилась и достигла 1,99%. Эти показатели существенно ниже показателей США и Японии – главных конкурентов ЕС на международных рынках. В США доля этих расходов в том же 2002 году составила 2,67%, а в Японии еще выше – 3,06% ВВП.

Понимая важность этой составляющей конкурентоспособности, лидеры ЕС на встрече в верхах в Барселоне в марте 2002 года дополнили ориентиры Лиссабонского процесса еще одним экономическим параметром: к 2010 году ежегодные расходы на научные исследования и разработки должны по их замыслу составлять 3% ВВП.

Для того чтобы выйти на подобный уровень большинству стран ЕС и объединению в целом необходимо практически удвоить свои расходы по статье научных исследований и разработок. Многие эксперты посчитали такие задачи нереалистичными для ЕС. Однако Комиссия ЕС оценивает такие ориентиры как вполне реальные. В основе ее подхода - серьезные надежды на частную инициативу. Для поощрения частных предприятий расходовать больше на научные разработки, Комиссия ЕС выступает за предоставление налоговых льгот таким предприятиям, а также собирается изменить законодательство ЕС в области политики конкуренции в части, касающейся предоставления государственной помощи бизнесу, если эта помощь будет направлена на поддержку инвестирования в научные разработки малыми предприятиями. В итоге проведения такой политики, Комиссия рассчитывает, что доля частного сектора в финансировании научных разработок возрастет с 55% в настоящее время до 66% к 2010 году. Таким образом, не придется чрезмерно увеличивать государственные

---

⁷ Simplifying and improving the regulatory environment. EU Commission. Brussels. December 2001.

расходы на НИОКР, и достижение поставленных ориентиров станет реальным.

Другая важная задача повышения эффективности – объединение научных потенциалов стран ЕС. ЕС стимулирует совместные разработки исследователей из разных стран. Комиссия ЕС предложила формировать «технологические платформы» как банки обмена передовыми разработками ученых стран Союза.

Значимым событием станет соглашение об общем европейском патенте, что защитит права изобретателей и избавит их от необходимости регистрировать свои изобретения во всех национальных бюро стран ЕС.

Проведение социальной политики, направленной на экономический рост.

Занятость в ЕС рассматривается как средство поддержания стабильности экономики и оздоровления государственных финансов в долгосрочном плане. Поэтому одной из основных задач Лиссабонской программы стало достижение уровня 70% занятости работоспособного населения к 2010 году. Это примерно тот уровень, на котором в настоящее время находятся США. В ЕС этот показатель находится на отметке вокруг 64% и сокращения разрыва с США пока не происходит.

Особое внимание на саммите в Лиссабоне обращалось на связь между образованием квалификацией рабочей силы и конкурентоспособностью выпускаемой продукции. Поэтому повышению квалификации и навыков занятых отведено отдельное место в Программе. По оценкам Комиссии ЕС, увеличение на один год средней продолжительности вовлечения населения в образовательный процесс приводит к повышению производительности труда на 4-9 процентных пункта.⁸ ЕС ставит задачу сократить к 2010 году вдвое количество молодежи, имеющей только начальное образование. По замыслу, это должно привести к сокращению безработицы, повышению квалификации и, в конечном итоге, к росту производительности труда и конкурентоспособности.

Среди наиболее острых и деликатных проблем этого раздела – проблема старения населения и увеличения пенсионных и прочих выплат населению, что ложится тяжелым бременем на экономику. Задачи повышения конкурентоспособности экономики вступают в определенном смысле в противоречие с задачами сохранения высокого уровня социальной защищенности населения. Одним из путей преодоления этого противоречия, руководители ЕС считают увеличение степени вовлечения в трудовую деятельность лиц достигших пенсионного возраста, но сохранивших

---

⁸ EU Economy: 2003 Review. EU Commission. Brussels. November 26, 2003.

трудоспособность. Предполагается, что политика ЕС будет направлена на то, чтобы к 2010 году 50% людей пожилого возраста из этой категории стали в той или иной степени заниматься трудовой деятельностью в различных сферах экономики.

Проблемы аналогичного характера возникают, например, в сфере экологии, когда политика выделения дополнительных расходов на ее сохранение вступает в противоречие с задачами обеспечения быстрых темпов экономического роста. В данном случае страны, не заботящиеся об экологии в должной мере, получают конкурентные преимущества. Но сколь продуманна такая политика с точки зрения долгосрочных интересов такой страны и ее населения - выходит за рамки чисто экономического анализа.

Весьма интересно, что ЕС ставит среди своих приоритетов задачу привить населению культуру «обучения в течение всей жизни». Вполне логично, что при увеличении продолжительности жизни и продлении трудоспособного периода, задача более активного привлечения к работе лиц пожилого возраста не может решаться без адекватной переподготовки этих людей. В противном случае, их методы работы очень быстро перестанут соответствовать быстро меняющимся условиям и характеру современного труда.

Характерно, что для выполнения всех этих задач в ЕС отмечается острая нехватка преподавателей и учителей соответствующей квалификации. По оценкам Комиссии ЕС, только в 15 странах ЕС потребуется к 2015 году взять дополнительно на работу один миллион новых учителей для решения выявленных проблем.

Успехи в реализации Программы.

Если рассматривать отдельные отрасли или отдельные страны ЕС, а не объединение в целом, то некоторые из них добились впечатляющих успехов. Это касается, прежде всего, скандинавских стран. Они занимают лидирующие позиции в международных рейтингах конкурентоспособности и их достижения в выполнении задач Лиссабонского процесса также значительны. В соответствии с показателями международной конкурентоспособности, которые рассчитываются ежегодно Международным экономическим форумом, Финляндия является лидером второй год подряд.⁹ Третье и четвертое места, сразу после США, занимают соответственно Швеция и Дания.

Несколько неожиданными выглядят значительные достижения Ирландии (с точки зрения устоявшихся в массовом сознании представлений об этой

---

⁹ Global competitiveness report 2003 - 2004. World Economic Forum. Oxford University Press. 2003.

стране). В течение нескольких лет подряд в Ирландии повышается как уровень занятости, так и производительность труда. По производительности труда, исчисленной как выпуск объема продукции на единицу времени в стоимостном выражении, Ирландия занимает первое место в ЕС. По мнению специалистов, особого внимания заслуживает опыт проведения в стране политики в области образования и занятости. Однако если сравнивать Ирландию со скандинавскими странами, то она пока не может похвастаться такими же успехами в области промышленного внедрения научных разработок и это является одним из факторов ее отставания по общему уровню конкурентоспособности.

Раз уж мы говорим о позитивном опыте повышения конкурентоспособности, то, видимо, нельзя оставить без внимания и негативные примеры. В их число попала Италия. По классификации, составленной Международным экономическим форумом, по уровню конкурентоспособности Италия скатилась с 33 места в 2002 году до 41-ого в 2003 году, что является не только самым низким показателем из всех 15 стран ЕС, но и уступает всем прибалтийским государствам, а также Словении, Чехии и Венгрии.

Проблемы реализации Лиссабонской программы.

Если рассматривать ЕС в целом, то объединению не удалось добиться успехов на пути преодоления отставания от основных конкурентов – США и Японии. Главная задача – сокращение разрыва, не говоря уже об опережении, остается нереализованной.

По оценкам Комиссии ЕС, Программа должна была бы обеспечить дополнительное повышение темпов экономического роста ЕС ежегодно на 0,75 % в течение всех десяти лет и способствовать укреплению конкурентных позиций ЕС, прежде всего по отношению к США. Однако по темпам экономического роста ЕС существенно отставало от США в эти четыре года. Среднегодовые темпы прироста экономики за весь период реализации Программы были почти в два раза ниже, чем в США. Как показывают данные о ходе выполнения Программы, показатели ЕС в среднем по всем параметрам Лиссабонской программы, за исключением социального измерения, были хуже, чем у США.¹⁰

В соответствии с упоминавшимся выше индексом международной конкурентоспособности, из всех стран ЕС только Финляндия, Швеция и Дания устойчиво занимают места в первой десятке стран с наиболее высокими показателями. США находятся на втором месте, а Япония - на 11-

---

¹⁰ Lisbon Review. WEF. www.weforum.org/mediacentre , 15 September 2003

м. Следовательно, ЕС в целом продолжает существенно уступать своим основным конкурентам в соперничестве за лидирующие позиции.¹¹

Житель США в среднем оставался в 2003 году примерно на 40% богаче среднестатистического жителя ЕС.

По истечении четырех лет реализации Программы, можно констатировать, что пока основные ее задачи не были выполнены. По признанию Комиссии ЕС, сделанном в специальном докладе для Совета ЕС, Евросоюз не имеет шансов преодолеть экономическое отставание от США, к концу десятилетия, как это было намечено в Лиссабоне.¹²

Вопрос о выполнении программы был включен в повестку дня сессии Европейского совета, состоявшейся в Брюсселе 26 марта 2004 года. Лидеры уже 25 стран, включая присоединяющиеся, обсуждали стратегию повышения конкурентоспособности объединения. Однако и на этой встрече оптимизма было не много. На сессии было признано, что цели, намеченные в Лиссабоне «скорее всего, реализовать не удастся».

Однако страны ЕС не собираются отказываться совсем от реализации Программы. Скорее речь идет о поиске новых путей в новых условиях. На встрече было решено предложить бывшему Премьер-министру Голландии Вим Коку возглавить работу по подведению итогов Лиссабонского процесса, извлечению уроков из имеющегося опыта и формулированию новых предложений по совершенствованию стратегии укрепления конкурентных позиций.

В поисках оптимальной стратегии.

Мнения по тому, как выхолить из сложившегося положения разделились. Например, некоторые страны предлагают сократить бюджетные расходы, что позволило бы снизить бюджетные дефициты и не выходить за рамки установленных Пактом стабильности предельных отклонений и способствовало бы оздоровлению экономической ситуации в целом. Такую позицию занимают Ирландия, Дания, Люксембург. Другие участники ЕС, - например, Франция и Германия, - напротив, выступают за увеличение бюджетных расходов, прежде всего на научные исследования и разработки. Это, по их мнению, усилит конкурентные позиции и, будет стимулировать экономический рост. Многие сходятся в том, что ЕС не смогло пока найти ключевую область, развитие которой стало бы масштабной и значимой задачей для всех и объединило бы все страны в выполнении ориентиров

---

¹¹ Global competitiveness report 2003 - 2004. World Economic Forum. Oxford University Press. 2003.

¹² Competition Policy Newsletter. EU Commission. Brussels. 2004, N1.

повышения конкурентоспособности ЕС в целом, а не отдельных его стран или отраслей.

Следует также принять во внимание, что на конкурентоспособность продукции ЕС прямо или косвенно оказывают влияние многие другие факторы, которые в Лиссабонской программе даже не рассматривались.

Так, в Программе важное внимание отводилось процессу либерализации рынков и отмене ограничений на пути перемещения факторов производства. Однако многие «созидательные» программы ЕС влияют на его конкурентные позиции в не меньшей степени. Например, обнародованный по инициативе итальянского министра финансов в июне 2003 года «Европейский план действий по поддержанию экономического роста», ставит задачу реализации крупных проектов по развитию инфраструктуры ЕС. Этот план частично вошел в пакет проектов, принятый на встрече в верхах ЕС в Брюсселе в декабре 2003 года, куда также были включены инвестиционные программы по энергетике и развитию новых технологий. Всего предполагается инвестировать около 76 млрд. евро. Очевидно, что развитие инфраструктуры и новых технологий внутри ЕС ведет в долгосрочной перспективе к укреплению конкурентных позиций входящих в него стран. Правда, выполнение многих масштабных проектов с участием нескольких стран ЕС, как правило, растягивается во времени. Так, из 16 крупных проектов по созданию «транс - европейских сетей», заявленных десятилетие назад на сумму в 400 млрд. евро, только три завершены к настоящему времени.

Или, взять набившее оскомину субсидирование продукции сельского хозяйства ЕС. Крупные дотации фермерам ЕС обеспечивают им преимущества в конкурентной борьбе за рынки сбыта и противоречат принципам свободной торговли и справедливой конкуренции, провозглашаемым самими лидерами стран ЕС. И хотя реформа аграрной политики стоит в повестке дня ЕС, тем не менее, помощь продолжает оставаться значительной. Поддержка других отраслей и регионов из растущего бюджета ЕС селективна и весьма эффективна, поскольку строится исходя из интересов всего объединения, а возможности выделения средств существенно превышают возможности отдельно взятых стран. Все это способствует повышению конкурентного статуса ЕС.

Вопрос о государственной поддержке выборочных предприятий или отраслей весьма болезненно воспринимается в конкурирующих странах. Естественно, что предприятия, получающие такую поддержку, окажутся в преимущественном положении на рынке, но сколь справедливо это будет с точки зрения правил конкуренции? В этом отношении законодательство ЕС во многих его аспектах направлено на выравнивание условий конкуренции на едином экономическом пространстве. Все страны- члены ЕС подтверждают свою приверженность идее сокращения государственных

дотаций промышленности. Тем не менее, они продолжают оказывать поддержку своим отраслям.

Новым явлением для стран ЕС после введения единой валюты евро становится большая степень координации основных параметров макроэкономической политики. Например, принятый в ЕС Пакт стабильности, о четком выполнении условий которого в последнее время в ЕС идут ожесточенные споры, в определенном смысле накладывает ограничения на национальные средства поддержки отраслей, поскольку устанавливает предельные ограничения на дефициты бюджетов стран Союза. Не случайно именно Германия, которая считается страной с наибольшими объемами государственного субсидирования своих отраслей среди развитых стран мира, оказалась в числе первых стран, нарушивших условия Пакта стабильности ЕС и превысивших предельные значения дефицита бюджета. В этом плане, более активная координация основных параметров экономической политики стран ЕС и строгое выполнение всеми странами требований Пакта стабильности должно привести в конечном итоге к выравниванию условий конкуренции для фирм этих стран.

Выравнивание условий конкуренции на всем экономическом пространстве внутри ЕС, в свою очередь, должно транслироваться на усиление международных позиций окрепших во внутренней конкурентной борьбе фирм ЕС и объединения в целом.

Несмотря на комплексный подход к проблеме повышения конкурентоспособности в Лиссабонской программе, тем не менее, многие факторы вообще не были приняты во внимание. К числу таких факторов можно отнести движение курса евро. Между тем, именно *рост курса единой валюты евро* по отношению к большинству валют мира и, прежде всего, по отношению к доллару США, оказывал существенное влияние на конкурентоспособность продукции ЕС в текущем десятилетии, понижая ее ценовую привлекательность. Несмотря на такую неблагоприятную, с точки зрения конкурентоспособности, тенденцию в еврозоне не произошло ухудшения показателей развития торговли в той степени, в какой это можно было ожидать под воздействием курсовой динамики.

По данным статистического бюро ЕС «Евростат», в течение 2003 года во внешней торговле стран еврозоны было зарегистрировано положительное сальдо в 72,7 млрд. евро. Оно, правда, уменьшилось, по сравнению с 2002 годом. Тогда оно составляло 98,9 млрд. Но все же, превышение экспорта над импортом продолжает оставаться внушительным. Интересно отметить, что если добавить к странам еврозоны страны ЕС, не перешедшие на евро, и взять все 15 стран ЕС, то их внешняя торговля в 2003 году была сведена к дефициту в 11,5 млрд. евро, по сравнению с положительным сальдо предшествующего года в 7,9 млрд. евро.

В обеих зонах изменения происходили за счет сокращения экспорта. И все же, они, по всей видимости, могли бы быть еще значительно в отсутствие других компенсационных мер. Думается, именно этим объясняется отсутствие в течение длительного времени (на протяжении 2001-2003 годов) серьезной обеспокоенности в ЕС по поводу роста курса евро и довольно вялые действия руководства ЕС по стабилизации курсовых колебаний евро по отношению к доллару на международной арене.

Если анализировать результаты развития ЕС с точки зрения движения курсов валют, то *в отсутствие Лиссабонской программы конкурентные позиции ЕС, по сравнению с США, скорее всего, должны были бы ослабнуть, а не укрепиться. В этом смысле, можно говорить о позитивных итогах Лиссабонского процесса. В результате проведенной политики, хотя и не произошло усиления позиций по отношению к США, но зато и не произошло их ослабления на неблагоприятном для конкурентоспособности продукции ЕС фоне курсовых колебаний.*

Еще один взгляд на конкурентоспособность.

Некоторые исследователи рассматривают перспективы конкурентоспособности экономики в упрощенном виде - с точки зрения ее привлекательности для иностранного инвестора. В этом случае можно не трудиться над скрупулезным анализом происходящего внутри экономики региона. Это и так тщательно сделают инвесторы, рискующие своими деньгами. Объем инвестиций покажет, сколь перспективна экономика. По этой логике, – чем больше иностранных инвестиций поступает в страну или регион, тем больше будут объемы производства, торговли, занятость населения.¹³ Все это повлияет на конкурентоспособность.

В период формирования ЕС торговля считалась главным двигателем интеграции. К середине 1980-х годов общепризнанной стала точка зрения, что иностранные инвестиции стали главным показателем будущего процветания в мировой экономике. Привлечение инвестиций стало стратегической целью ЕС и инструментом макроэкономической политики.

Доля ЕС в общемировом текущем размещении прямых международных иностранных инвестиций (с учетом движения капитала между самими странами ЕС) возрастала с 28% в 1982-87 годах до 42% в 1988-90 годах и достигла пика в 44% от всего потока в 1991-1993 годах. В последующем она несколько снизилась, но все равно ЕС притягивал 30-40% общемирового потока инвестиций во второй половине 1990-х годов. Для сопоставления – доля США снизилась с 40% в 1982-87 годах до 10-20% в зависимости от года

---

¹³ Peter J. Buckley. The changing global context of international business. Macmillan. U.K. 2003, P. 96.

в течение 1990-х годов. К концу 1990-х годов сумма накопленных прямых иностранных инвестиций в странах ЕС превысила 50% от всех накопленных иностранных инвестиций экономически развитых стран мира и достигла почти 40% общемировых значений.¹⁴

С этой точки зрения, дела в ЕС, вроде бы обстоят неплохо. Однако все же принципиальное значение имеет структура капиталовложений, какая доля направляется в передовые отрасли, определяющие исход конкурентной борьбы за освоение наиболее передовых достижений НТП. А в этом отношении, как уже было показано, ЕС пока отстает от США.

Расширение ЕС и задача повышения конкурентоспособности.

Интересным представляется вопрос о том, *как повлияет расширение ЕС на его конкурентные позиции.*

С одной стороны, большинство присоединившихся стран существенно уступают по многим показателям уровня экономического развития большинству из стран объединения в составе 15-ти участников. Это означает, что средние показатели экономического развития и конкурентоспособности снизятся. К тому же, потребуются выделение значительных средств из бюджета ЕС на помощь этим странам в преодолении их отставания на наиболее важных направлениях. Это, в свою очередь, отвлечет финансы от других неотложных нужд по повышению конкурентоспособности, например, от поддержки научных исследований и разработок.

С другой стороны, присоединившиеся страны могут и многое принести для повышения конкурентоспособности ЕС в целом. Единый рынок станет еще большим. Это создаст дополнительные стимулы экономии на масштабах и усиления конкуренции на формирующемся расширяющемся пространстве без границ. А это уже новая база для повышения международной конкурентоспособности.

Кроме того, новые страны развиваются темпами в 2-3 раза превышающими показатели старых членов ЕС. Часть этой динамики будет транслирована на ЕС в составе 15-ти. Уже можно отметить тенденцию возрастания доли ЕС 15-ти в импорте стран ЦВЕ. Это означает, что часть потребностей растущей экономики ЦВЕ будет удовлетворено производителями из других стран ЕС. Они к тому же получают преимущество перед производителями остального мира, так как будут действовать в рамках единого рынка, не связанного барьерами и ограничениями.

---

¹⁴ WTO. Trade and foreign direct investment. WTO Reports 1996, 2000; European Commission. Foreign direct investment. The Single market review. 1998, vol. 1, Luxemburg.

Или взять хотя бы появление нового фактора – рабочая сила стран ЦВЕ. Рынок труда в ЕС окажется под воздействием включения большого восточноевропейского сегмента в общеевропейское пространство. В большинстве своем хорошо образованная, квалифицированная, дешевая, сравнительно слабо социально защищенная рабочая сила стран ЦВЕ может сама по себе способствовать снижению издержек производства единицы продукции в ЕС и повышать ее конкурентоспособность. Помимо этого, ее привлечение из 10-ти новых стран может оказывать косвенное давление в понижающем направлении на совокупную стоимость рабочей силы ЕС 15-ти и, следовательно, сокращать издержки на единицу продукции в ЕС.

Помимо этого, некоторые из присоединяющихся стран находятся «в неплохой форме» даже по сравнению с лидерами ЕС с точки зрения конкурентоспособности. Так, Эстония занимает 22-е место в упоминавшемся отчете о состоянии конкурентоспособности Международного экономического форума и обгоняет Францию и Испанию. Относительно хорошие показатели имеют также Чехия и Венгрия.

К тому же показатели конкурентоспособности новых членов ЕС будут улучшаться. В силу многих факторов. Прежде всего, этому будет способствовать усиление конкуренции на рынках новых стран, после того как они стали частью большого единого европейского рынка. Но не последним фактором улучшения их конкурентоспособности станет вовлечение этих стран в процесс достижения ориентиров Лиссабонской программы.¹⁵ Таким образом, и в этом отношении, Лиссабонский процесс будет продолжать оказывать позитивное влияние на конкурентоспособность ЕС как объединения.

---

¹⁵ Alasdair Murray. The Lisbon Scorecard IV. The status of economic reform in the enlarging EU. CER. London. March 2004, P.70.